

Шумящие в ванной струи воды смолкли. Янь Цяо неспешно вышел, на ходу вытирая полотенцем влажные волосы. Каждый его шаг и жест были продуманы до мелочей: со стороны казалось, будто он и впрямь только что вышел из душа.

Одежда на нём сидела безукоризненно: слегка приподнятый воротник точнёхонько прикрывал железу на шее, а прилегающий крой подчёркивал плавные, подтянутые линии тела. Рельефные мышцы в сочетании с лёгким румянцем, выступившим у уголков глаз от горячего пара, превращали его в настоящее произведение искусства.

Уловив устремлённые на него взгляды, Янь Цяо на мгновение замер:

— Что стряслось?

— А ведь на форуме правду пишут, — Цзинь Юньцзэ повернул к нему мерцающий экран коммуникатора. В его голосе звучало искреннее восхищение. — Если Альфы выглядят так, то Омегам в этом мире делать просто нечего.

Янь Цяо лишь сдержанно ухмыльнулся:

— Меньше читай всякий бред.

— Слушаюсь и повинуюсь, — с улыбкой отозвался Цзинь Юньцзэ и пару раз коснулся сенсора, переключая вкладку. — Ну а с этим как быть? Только что выкатили свод правил для первокурсников. Вглядишься, не пожалеешь. Ровно сотня пунктов — гарантирую, хотя бы один из них точно сведёт тебя с ума.

Янь Цяо подошёл ближе и, опершись рукой о спинку стула, слегка наклонился к экрану.

Изучать весь список не потребовалось — хватило и первых строк, чтобы он недовольно нахмурился:

— Покидать территорию академии запрещено всем и всегда, кроме специальных дней открытых дверей? А если появится срочное дело?

— Сам в тоске, — вздохнул Цзинь Юньцзэ. — Торчать безвылазно в этой дыре со стадом неотёсанных Альф... Когда мне теперь искать милых, покладистых Омежек?

Он сочувственно повернулся к собеседнику, но осёкся на полуслове.

Из-за близкого расстояния перед глазами оказался полураспахнутый воротник Янь Цяо. Капля воды, соскользнув с влажной пряди, медленно сбегала по белоснежной коже. Эта деталь сглаживала хищную, опасную ауру, окружавшую его на ринге, делая его образ удивительно

мягким.

Цзинь Юньцзэ сглотнул подступивший к горлу ком и тут же переобулся:

— ... Впрочем, кроме нежных Омежек, мне и другие типы вполне сгодятся.

Янь Цяо, естественно, не разделял сибаритских загонов барчука. Опустив взгляд на панель, он сухо произнёс:

— Я о действительно важных вещах.

Цзинь Юньцзэ на миг встретился с ним взглядом, смутился и скосил глаза в сторону, покашливая:

— Короче... Что бы там ни случилось, вырваться отсюда в обычный день можно только через официальное прошение в учебную часть. Если не знаешь, где она, вспомни церемонию открытия. Там с важным видом отсиживался куратор Сюй — вот к нему и надо идти.

Янь Цяо не понял, с чего вдруг Цзинь Юньцзэ смутился и так уставился на свод правил, но значения этому не придал. Выпрямившись, он кивнул:

— Значит, достаточно подать заявление.

— Чисто теоретически, — ухмыльнулся Цзинь Юньцзэ.

— А вот на практике, — подал голос спокойно сидевший рядом Бай Кунмин, — если верить внутренней статистике академии, процент одобренных куратором Сюем прошений стремится к нолю с половиной.

Янь Цяо на мгновение застыл и искренне заметил:

— ... Не проще ли вообще запретить любые заявки?

Бай Кунмин аккуратно поправил позолоченную оправу очков на переносице:

— С точки зрения проявления субъектности, регулярный отказ в просьбах — это тоже способ самоутверждения и демонстрации руководящей значимости.

— Ага, замечательный способ: за счёт чужих страданий, — ехидно подытожил Цзинь Юньцзэ, озвучив ровно то, о чём подумал Янь Цяо.

По распоряжению администрации Военной академии Бездны свободный проход через КПП закрывался в день завершения регистрации первокурсников.

На следующее утро Янь Цяо попытался подать прошение о временном выезде, сославшись на необходимость оформить документы для перевода матери в другую клинику. Как и следовало ожидать, его ждал категорический отказ.

Вглядевшись в три хладнокровно-беспощадных слова на экране — «Заявка не одобрена», — Янь Цяо накинул куртку и вышел из комнаты.

Семь дней после открытия отводились на реабилитацию травмированных участников поединков. Занятия ещё не начались, поэтому территории академии бурлили жизнью.

Засунув руки в карманы брюк, Янь Цяо с вальяжной ленивостью прислонился к фонарному столбу, словно бы вскользь разглядывая запертые ворота.

Время от времени мимо прошагивали патрульные отряды. Несколько неосведомлённых новичков, пытавшихся пробраться к выходу, тут же разворачивали без лишних церемоний. Даже птицы, имевшие неосторожность снизиться над оградой, задевали виртуальный электроцит в воздухе и с испуганным клёкотом уносились прочь.

Окинув всё это беглым взглядом, Янь Цяо опустил ресницы и пошёл прочь.

Выбраться через главный КПП не представлялось возможным. Свернув с оживлённых центральных аллей, он принялся изучать окраины академии.

Обойдя территорию по периметру, Янь Цяо быстро убедился: дело дрянь. Помимо повсеместных камер видеонаблюдения, над каждым забором высилась ровно такая же эшелонированная система силовых полей, как и на воротах. Настоящая неприступная крепость без единой брешки.

"Что за трёпаная академия!

Сними вывеску у входа да повесь новую — и выйдет готовая Тюрьма Чёрного Воина!" — мысленно выругался Янь Цяо.

Состояние матери пока оставалось стабильным, так что оформление документов вполне терпело до следующего месяца, когда откроются ворота. Однако если он не сможет покинуть территорию, придётся отменить все бои в подпольном бойцовском клубе. А это означало перекрыть главный источник доходов.

Лишившись заработка на ринге, семья, и без того едва сводившая концы с концами из-за астрономических счетов за лечение, окажется в бедственном положении.

Возвращаясь назад и внимательно разглядывая по пути силовые решётки и объективы слежения, Янь Цяо слегка прищурился, придумывая, каковы шансы при удобном случае вывести эти проклятые штуковины из строя.

Накатившие раздумья прервал внезапный звук, донёсшийся из узкого переулочка.

Это место находилось у самого края академии, прохожих тут почти не бывало, отчего затаённые всхлипы звучали особенно отчётливо.

Травля и самоуправство дежурили на каждом шагу — в Нижнем городе Янь Цяо навидался такого сплошняком. Лезть не в свои дела он не привык, однако знакомые интонации заставили его невольно замереть и попятиться назад к развилке.

Выглянув из-за угла, он увидел знакомый силуэт со спины.

Шобла прихвостней зажала кадета в угол, а верховодил ими тот самый Цзэн Сун, с которым они пересеклись у ворот. Барчук держался с подчёркнутым пренебрежением:

— Чего разнюнился? По мне так с каждым годом абитуриенты всё хуже и хуже. Элитная академия для Альф, называется! Сюда уже всякие плаксы пролезают, позорище.

Пересчитав отобранное барахло, Цзэн Сун с кривой ухмылкой уставился на жертву:

— Ах да, слышал я, в этом году поступил один невероятно красивый первокурсник. Знаком с ним?

— 3-знаком или нет — ничего тебе не скажу!

Едва перепуганный кадет подал голос, Янь Цяо с удивлением узнал Хо И — того самого парнишку, с которым перекинулся парой слов на церемонии.

По завершении боёв на ринге Хо И, как и предсказывалось, «отгреб по полной». И какого чёрта его понесло из общежития раньше времени, да ещё и прямо в лапы к отморозкам Цзэн Суна?

Постояв мгновение у входа, Янь Цяо шагнул в подворотню.

Стоило отдать Цзэн Суну должное: место тот выбрал идеально — слепые зоны камер перекрывали закоулок целиком.

Опешив от дерзости парня, Цзэн Сун хихикнул от злости и засучил рукава, намереваясь всыпать дерзкому первокурснику по первое число. Но тут позади раздалась нескрывааемые, размеренные шаги. Он резко обернулся:

— Кто там ещё?

Яркое солнце, бьющее из-за спины, затапливало проход, окружая силуэт Янь Цяо сияющим ореолом. Бандитам пришлось сощуриться, чтобы хоть как-то разглядеть очертания фигуры.

Лишь когда незнакомец подошёл совсем близко, Цзэн Сун разглядел его лицо — и снова обомлел от его гипнотической красоты. Янь Цяо не торопясь остановился, на его губах играла ленивая усмешка:

— Человек, который искал именно тебя.

Цзэн Сун даже слегка растерялся от неожиданности:

— Меня?

Шестёрки тоже узнали новенького, и висевшее в воздухе напряжение мигом улетучилось, сменившись похабным гогогом:

— Вот это да! Брат Сун, ну ты даёшь, такой красавчик сам на тебя зарится!

— А ты ещё собирался узнавать, с какого он факультета! Сам пришёл!

Янь Цяо с лёгкой улыбкой выслушал их сальные подначки. Скользнув взглядом по онемевшему в углу Хо И, он прищурился:

— Я хотел перетереть с тобой по одному делу... Но при посторонних как-то не с руки, не находишь?

Глядя на него, Цзэн Сун вновь судорожно сглотнул и оскалился:

— Ладно, пойдём выйдем.

Янь Цяо не тронулся с места. Выставив палец, он указал на Хо И:

— Пусть он уходит.

Цзэн Сун замешкался, но кокетливо-капризный тон красавчика окончательно затуманил ему разум:

— Идёт.

Махнув рукой шестёркам, чтобы те отпустили парня, он многозначительно понизил голос:

— Всё равно у нас ещё будет время пообщаться.

Проходивший мимо Хо И от этих слов опять в страхе вздрогнул.

Несмотря на животный ужас, кадет притормозил и, кажется, решился на что-то безумное. В его глазах вспыхнула отчаянная решимость обречённого. Но не успел он вымолвить и слова, как Янь Цяо с непроницаемым лицом перебил его:

— Это ведь тоже его барахло? На кой оно вам, пусть забирает.

Не давая Цзэн Суну опомниться, Янь Цяо выгреб у того из рук всё сграбленное добро и сгрёб в охапку Хо И.

Только после этого он кивнул с видом исполненного долга и отвесил внушение:

— Дерзнёшь настучать куратору — сам знаешь, что с тобой будет.

И подкрепил угрозу, замахнувшись ногой:

— Сгинь отсюда, пока цел!

Хо И открыл было рот, но когда Янь Цяо без лишних церемоний поддал ему лёгкого пинка, парень наконец всё осознал. Смерив спасителя долгим, полным благодарности взглядом, он развернулся и припустил прочь.

— Не бойсь, не настучит. Иначе вся его дальнейшая жизнь в академии превратится в ад, — злорадно фыркнул Цзэн Сун.

Посмотрев на свои опустевшие ладони, он вздохнул об упущенной добыче, но стоило ему снова взглянуть в безупречные черты Янь Цяо, как в голове вспыхнули классические притчи о правителях, рушивших царства ради одной улыбки роковой красавицы. Какое вообще дело до мелочёвки, если ради благосклонности такого идеала можно и весь мир бросить к его ногам?

Цзэн Сун вальяжно поправил причёску и уставился Янь Цяо прямо в глаза:

— Ну вот, посторонних нет. Признавайся, младшенький, с чем пришёл? Всякое твоё желание старший товарищ с радостью исполнит.

Янь Цяо заметил, что пока они болтали, остальные шестёрки без шума взяли его в кольцо.

Под аккомпанемент мерзкого хихиканья он слегка ухмыльнулся:

— Вообще-то я вот о чём. По сюжету мне занять парочку шестёрок не мешает. Чутьё подсказывает: вы на эту роль идеально сгодитесь.

— А... шестёрок... — на автомате повторил Цзэн Сун, и улыбочка мгновенно сползла с его физиономии. — Младший, ты берега не попутал? Ты бы лучше рога-то поубавил...

Окончание фразы костью застряло у него в глотке.

Стальной захват в мгновение ока перекрыл дыхание. От нахлынувшего головокружения Цзэн Сун попытался закашляться, но воздух намертво застрял в перекрытом горле, выжимая лишь судорожные хрипы.

Не успел он даже рефлекторно дёрнуться, как чудовищная сила опрокинула его и грохнула оземь. Раздался глухой удар, во все стороны посыпались гравий и пыль.

— Ты, сука!..

Никто и помыслить не мог, что этакий красавчик-Альфа в бою окажется беспощадным зверем. Кто-то из прихвостней дёрнулся на выручку вожаку, но застрял на месте, встретившись с ледяным, убийственным взглядом Янь Цяо.

Прижимая Цзэн Суна к земле и сохраняя полуприсед, Янь Цяо сверху вниз впери́л взгляд в его мутные, поплывшие глаза. Его голос звучал преспокойно, словно мгновение назад выплеснулось вовсе не его насилие:

— Прояснилось в голове? Теперь сможешь выслушать до конца? Дела у меня два. Первое, как я уже сказал: мне нужны шестёрки. И из всех моих знакомых вы подходите лучше всех.

В мёртвой тишине переулка от недавнего похабства бандитов не осталось и следа. На их лицах застыл животный ужас: казалось, эта тонкая кисть сжимает горло не только Цзэн Суну, а каждому из них. Все как один затаили дыхание.

— Что до второго, — Янь Цяо посмотрел на пленника и убрал убивающие инстинкты, выдавив подобие дружелюбной улыбки, — у ворот ты хвастался, будто зависи́шь в подпольном бойцовском клубе. Стало быть, знавал безопасные тропки, как сбежать из академии в обход

слежки? Я ведь прав, брат Сун?

Цзэн Сун только-только урвал глоток воздуха, но от этого уважительного обращения чуть снова не отправился к праотцам:

— Не... не надо так! Всё... кха... всё, что захочешь, скажу! Всю правду выложу, босс! Честно! Кха-кха...

Янь Цяо довольствовался откликом:

— Сразу бы так.

<http://bllate.org/book/20130/1993175>